

DOI: 10.22363/2313-2299-2025-16-4-1055-1061
EDN: MTXQOS

Научная статья / Research Article

Семантика неопределенности и средства ее выражения в русских и киргизских сказках

Д.Т. Дюшекеева✉, А.М. Исламова

Кыргызско-Российский Славянский университет им Б.Н. Ельцина, Бишкек, Кыргызская
Республика
✉ diush.bt@gmail.com

Аннотация. Существующий в лингвистике интерес к категории определенности / неопределенности с точки зрения функционального подхода и в сопоставительном аспекте обусловил обращение авторов исследования к семантике неопределенности и средствам ее выражения в русских и киргизских сказках. Отражено философское понимание категории определенности / неопределенности понимания в представлении Анаксимандра, Аристотеля и Гегеля и анализируется лексика с семантикой неопределенности в сказках, которая разделена по смысловым категориям. Определены средства выражения неопределенности в выделенных смысловых категориях; лексика с неопределенной семантикой в русских и киргизских сказках даны в сопоставлении. Используются методы сплошной выборки, количественный, описательный и сопоставительный методы.

Ключевые слова: сказочные формулы, философия

Вклад авторов: вклад авторов равнозначен на всех этапах исследования и подготовки текста статьи.

Конфликт интересов: авторы заявили об отсутствии конфликтов интересов.

История статьи: дата поступления: 11.12.2024; дата приема в печать: 15.09.2025.

Для цитирования: Дюшекеева Д.Т., Исламова А.М. Семантика неопределенности и средства ее выражения в русских и киргизских сказках // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2025. Т. 16. № 4. С. 1055–1061. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-4-1055-1061>

© Дюшекеева Д.Т., Исламова А.М., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Semantics of Unertainty and Means of Its Expression in the Text of Russian and Kyrgyz Folk Tales

Dinara T. Diushekeeva✉, Aiperi M. Islamova

Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin, *Bishkek, Kyrgyz Republic*
✉ diush.bt@gmail.com

Abstract. The interest in the category of certainty / uncertainty in linguistics from the point of view of a functional approach and in a comparative aspect led the authors of the study to turn to the semantics of uncertainty and the means of its expression in Russian and Kyrgyz fairy tales. The article reflects the philosophical understanding of the category of certainty / uncertainty of understanding in the representation of Anaximander, Aristotle and Hegel and analyzes the vocabulary with the semantics of uncertainty in fairy tales, which is divided into semantic categories. The authors have identified the means of expressing uncertainty in the selected semantic categories; vocabulary with uncertain semantics in Russian and Kyrgyz fairy tales are given in comparison. Continuous sampling methods, quantitative, descriptive and comparative methods were used.

Keywords: fairy tale formulas, philosophy

Authors' contribution: the authors contributed equally to this research and preparation of the article text.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interest.

Article history: received: 11.12.2024; accepted: 15.09.2025.

For citation: Diushekeeva, D.T., Islamova, A.M. (2025). Semantics of Unertainty and Means of Its Expression in the Text of Russian and Kyrgyz Folk Tales. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 16(4), 1055–1061. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-4-1055-1061>

Введение

Неопределенность — это понятие, которое используется во многих отраслях знания; в лингвистике оно понимается как семантика, выражающая отношение имени «к классу подобных ему феноменов». Основная функция семантики неопределенности в лингвистике — это указание на невыделенность из ряда подобных ему феноменов, т.е. «соотнесенность со множеством»¹. Семантика неопределенности в лингвистике изучается с середины XIX в. До этого времени считалось, что категория определенности / неопределенности — это исключительно философская категория и именно на философских определениях определенности / неопределенности основывается интерпретация этой универсальной категории в остальных науках.

Впервые наиболее отчетливо представления об определенности / неопределенности нашли отражение в учении Анаксимандра при характеристике им общего первоначала (субстанции, из которой возник окружающий мир). Если Фалес считал первоначалом воду, Анаксимен — воздух, а Гераклит — огонь, то Анаксимандр считал, что первоначалом всего является так называемый

¹ Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М. : Советская энциклопедия, 1990. С. 349.

«апейрон» — «вечная, неизмеримая, бесконечная субстанция, из которой все возникло, все состоит и в которую все превратится». Одна из главных характеристик апейрона — это неопределенность, т.е. «отсутствие конкретных свойств по отношению ко всем возможным его состояниям» [1. С. 10].

По мнению Анаксимандра, определенность вторична, неопределенность первична, определенность рождается на базе неопределенности и возвращается в нее, в то время как неопределенность независима.

Аристотель понимал под неопределенностью «объективную лишенность определенного бытия, определенного качества, количества, места, времени и т.д.» [1. С. 15]. Интересно представление Аристотеля о неопределенности как о зародыше, по его мнению, неопределенность включает в себе возможность стать чем-то определенным: кусок древесины имеет возможность стать столом, диваном, частью крыши и т.д.. и этот переход совершается благодаря движению и трансформации.

Гегель в «Науке логики» так же говорит о так называемом «чистом бытии» — «самом абстрактном, пустом бытии, лишенном всякой определенности» [1. С. 20]. По мнению вышеупомянутых философов, неопределенность и определенность соотносятся друг с другом как хаос и космос: как космос возник из хаоса, так и определенность возникает из неопределенности.

Неопределенность как категория фольклорного текста рассматривается в работах Я.Д. Беляевой [2]; Е.А. Бобкова рассматривает неопределенность в высказываниях различных типов [3; 4]. С.В. Гричин исследует категорию определенности в аспекте авторизации [5]; Я.О. Уляшева анализирует логико-философские основы рассмотрения категории определенности [6]. И.В. Кондаков рассматривает выражение неопределенности в жанре сказок и отмечает, что «неопределенность тяготеет к трансформации в определенность», а сказка как тип текста особенно тяготеет к неопределенности, так как ориентирована на игру воображения читателя [7].

В рамках предложенного И.В. Кондаковым направления нами были отобраны сказки из сборника А.Н. Афанасьева и кыргызские народные сказки². В исследовании использован метод сплошной выборки, описательный и сопоставительный методы.

Результаты исследования

Мы используем следующее определение сказке: «Сказка — это один из основных жанров устного народно-поэтического творчества, эпическое, преимущественно прозаическое художественное произведение волшебного, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел <...> От других видов художественного эпоса сказка отличается тем, что сказочник рассказывает ее, а слушатели воспринимают прежде всего как поэтический

² Сайт кыргызских сказок. Режим доступа: <https://new.bizdin.kg/> (дата обращения: 13.03.2024). Афанасьева А.Н. Народные русские сказки: в 3 томах. Т. 1 / под ред. Л.Г. Барга, Н.В. Новикова. М. : Наука, 1984.

вымысел, игру фантазии»³. Будучи нацеленной на игру воображения читателя, сказка использует для этого разные методы: причудливые описания, сказочные предметы, нереальные места, а также формулировки с неопределенным значением, которые будоражат воображение. В неопределенности большая площадка для создания чего-то разного. Неопределенность, выраженная словесно в художественных произведениях стремится обрести определенные черты в воображении читателя, причем у каждого по-разному. Так, при прочтении словосочетания «*красота неопишная*» каждый читатель представляет ту красоту, которая для него подходит под определение «неописуемости». И если этот образ невозможно передать другими словами, то рассказчик цепляется за единственно определенное — словесную формулировку. Поэтому сказочные формулы устойчивы и переходят из поколения в поколение, из уст в уста.

О семантике неопределенного пространства в текстах русских заговоров и заклинаниях писала Я.Д. Беляева, отмечая сходство поэтических формул с семантикой неопределенности в русских заклинаниях и заговорах со сказочными формулами с такой же семантикой. Я.Д. Беляева указывала на то, что такие словесные формулы служат для усиления суггестивного эффекта и таинственности заговора, и так как «сакральные тексты обычно воспринимаются на веру, без рациональной оценки» [2. С. 32].

В сказках неопределенность представлена в следующих смысловых категориях: 1) неопределенность в обозначении места действия; 2) неопределенность в обозначении направления движения; 3) неопределенность продолжительности действия; 4) неопределенность количества; 5) неопределенность источника возникновения; 6) неопределенность образа.

Неопределенность в обозначении места действия выражается с помощью следующих сказочных формул: *в некотором царстве, в некотором государстве; в одной деревне; невиданное царство, небывалое государство*⁴. Н.М. Герасимова отмечала, что обозначение места действия в сказках может быть представлено в разных вариантах, которые порой противоречат друг другу, «<...> но стабильной всегда остается смысловая установка — отнесение действия в далекое и неопределенное место» [8. С. 20], а также утверждает, что обозначение места в сказках всегда метафорично.

Неопределенность в обозначении направления движения: *заехали молодцы за тридевять земель; снарядились в путь дорогу далекую; королевич ударил коня — и был таков; пускай идет — куда сам знает; пошел он куда глаза глядят; пойдя же ты за тридцать озер; вихрь унес неведомо куда;* использование формы множественного числа в значении обобщения — один из способов выражения семантики неопределенности направления движения:

³ Литературный энциклопедический словарь / под ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М. : Советская энциклопедия, 1987. С. 383.

⁴ Здесь и далее примеры из *Афанасьева А.Н.* Народные русские сказки : в 3 томах. Т. 1 / под ред. Л.Г. Барага, Н.В. Новикова. М. : Наука, 1984.

за темные леса, за дремучие боры; отпустить его на все четыре стороны, на все ветры полуденные, на все вьюги зимние, на все вихри осенние.

Неопределенность продолжительности действия: *долго ли, коротко ли; шел ни много ни мало; скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается; много ли мало ли они купались; долго ли, коротко ли они ехали — никому не ведомо*; лексические повторы помогают выразить значение неопределенности продолжительности действия: *ехал-ехал; летел-летел; таскал-таскал; ждать-пождать*.

Неопределенность количества всегда используется для обозначения чего-то неисчислимого: *расставлял свое войско тьму-тьмущую; богатство невиданное и неслыханное; несчетное число возов хлеба, бочек, вина, пива; вот тебе сундук — до дна его не добирай — всегда полон будет*.

Неопределенность источника: *отколь ни взялся — вороной конь бежит; неоткуда взялся мужичок руки железны; невидимая музыка им чудесные песни наигрывает; тотчас откуда ни возьмись — стол накрыт*.

Неопределенность образа: *дочь была хороша-расхороша; красоты неопишумой; вышила такую хорошую корону, что глядеть — не наглядись, такой красавец, что ни в сказке сказать, ни пером описать; сделалась душой-девицей, да такую прекрасную, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать*.

Средства выражения семантики неопределенности в этих сказочных формулах и словосочетаниях можно в целом разделить на несколько групп:

1) словосочетания, содержащие неопределенные местоимения: *в некотором царстве, в одной деревне* и т.д.;

2) словосочетания, имеющие отрицательную частицу или приставку не: *невиданное царство, несчетное количество, неведомо куда* и др.;

3) словосочетания с редупликацией и лексическими повторами: *хороша-расхороша; тьма-тьмущая; ехал-ехал; летел-летел* и др.;

4) синтаксические конструкции, содержащие противопоставление: *долго ли, коротко ли; много ли, мало ли* и др.;

5) слова во мн.ч. со значением обобщения: *на все ветры полуденные; на все вихри осенние; за темные леса* и др.;

6) фразеологизмы: *и был таков; куда глаза глядят*.

Ярким примером сказочных формул с семантикой неопределенности является сказочное выражение *поди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что*. Это распространенный сказочный сюжет русских, белорусских и украинских сказок, основная сюжетная линия которого строится на том, что герой сказки получает задание *пойти туда, не знаю куда, принести то, не знаю что*, являющееся в принципе невыполнимым из-за своей неопределенности. Но сумев выполнить это невыполнимое задание, главный герой получает свое вознаграждение. В итоге выясняется, что *то, не знаю что* — это нечто невидимое глазу, обладающее голосом и всемогуществом. Здесь под неопределенностью понимается нечто, что сильнее всего определенного и побеждает любые другие волшебные инструменты. *То, не знаю что*

символизирует возможность трансформации во что угодно и способность побеждать любое материальное и любое определенное.

В кыргызском языке неопределенность в сказках представлена менее ярко. Здесь есть только неопределенность времени действия, выраженная в сказочных формулах зачастую с использованием неопределенного местоимения *бир* ‘один’: *илгери-илгери; илгери бир өткөн заманда; бир заманда; мурунку бир заманда; илгери бир кылымдарда* ‘давным-давно’, а также неопределенность продолжительности действия, выраженная с помощью лексических повторов: *жүрүп олтуруп, жүрүп олтуруп* ‘шел-шел’, *уктай берип, уктай берип* ‘спал-спал’, *жүрө берет, жүрө берет* ‘шел-шел’, либо противопоставления *аз жол жүрдүбү, көп жол жүрдүбү* (соответствует русскому *много ли, мало ли прошел*).

Иногда встречается неопределенность количества, которая также составляется с помощью отрицания: *көз жетпеген деңиз* (букв. ‘необозримое море’), *малынын санын билбеген бай* (неисчислимое множество, букв. ‘богач, который не знает сколько у него богатства’).

Заключение

Таким образом, сказка как тип текста особенно тяготеет к неопределенности, так как ориентирована на игру воображения читателя. Лексика и сказочные формулы с семантикой неопределенности используются с целью игры воображения читателя, привязывают рассказчика к сказочным формулировкам и представлены в следующих смысловых категориях: неопределенность места действия, неопределенность направления движения, неопределенность продолжительности действия, неопределенность количества, неопределенность источника возникновения, неопределенность образа. Все эти смысловые категории выражаются с помощью редуPLICATION и лексических повторов, неопределенных местоимений, противопоставления, отрицательных частиц и приставок, конструкций во множественном числе со значением обобщения. В рассмотренных кыргызских сказках семантика неопределенности представлена менее ярко и не во всех смысловых категориях.

Библиографический список

1. Визир П.И., Урсул А.Д. Диалектика определенности и неопределенности. Кишинев : Штиинца, 1976.
2. Беляева Я.Д. Семантика неопределенного пространства и средства ее выражения в текстах русских заговоров // Лингвокультурология. 2021. № 15. С. 30–36. EDN: CWJPF
3. Бобкова Е.А. Градация определенности и неопределенности в высказываниях // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2024. № 1. С. 167–171. https://doi.org/10.52452/19931778_2024_1_167 EDN: AZUBYV
4. Бобкова Е.А. Распределение определенности и неопределенности в речевых актах разных типов // Инновационная наука. 2023. № 8(1). С. 39–41. EDN: UETIYM
5. Гричин С.В. Категория определенности/неопределенности в аспекте авторизации // Сибирский филологический журнал. 2016. № 2. С. 144–156. <https://doi.org/10.17223/18137083/55/16> EDN: WAIKEF

6. Уляшева Я.О. Логико-философский анализ понятийной категории определенности-неопределенности // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2006. № 57 (2). С. 59–66. EDN: HVQLRR

7. Кондаков И.В. Поэтика смысловой неопределенности // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2018. № 2–2(35). С. 172–182. <https://doi.org/10.28995/2073-6355-2018-2-172-182> EDN: XQRUEX

8. Герасимова Н.М. Формулы русской волшебной сказки: к проблеме стереотипности и вариативности традиционной культуры // Советская этнография. 1976. № 5. С. 18–28.

References

1. Vizir, P.I., & Ursul, A.D. (1976). *Dialectics of certainty and uncertainty*. Chisinau: Stiinca. (In Russ.).

2. Belyaeva, Ya.D. (2021). The Semantics of Undefined Space and the Means of Its Expression in the Texts of Russian Spells. *Lingvokulturologiya*, 15, 30–36. (In Russ.). EDN: CWJPBF

3. Bobkova, E.A. (2024). Gradation of Definiteness and Indefiniteness in Utterances. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 1, 167–171. (In Russ.). https://doi.org/10.52452/19931778_2024_1_167 EDN: AZUBYV

4. Bobkova, E.A. (2023). Distribution of Definiteness and Uncertainty in Speech Acts of Different Types. *Innovation Science*, 8(1), 39–41. (In Russ.). EDN: UETIYM

5. Grichin, S.V. (2016). The Category of Definiteness/Indefiniteness in Authorization Aspect. *Siberian Journal of Philology*, 2, 144–156. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/18137083/55/16> EDN: WAIKEF

6. Ulyasheva, Ya.O. (2006). Logical and philosophical analysis of the conceptual category of certainty and uncertainty. *Izvestiya SFedU. Engineering Sciences*, 57(2), 59–66. (In Russ.). EDN: HVQLRR

7. Kondakov, I.V. (2018). Poetics of the Semantic Uncertainty. *RSUH/RGGU Bulletin. "History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies" Series*, 2–2(35), 172–182. (In Russ.). <https://doi.org/10.28995/2073-6355-2018-2-172-182> EDN: XQRUEX

8. Gerasimova, N.M. (1978). Formulas of the Russian fairy tale: on the problem of stereotyping and variation of traditional culture. *Soviet Ethnography*, 5, 18–28. (In Russ.).

Сведения об авторах:

Дюшекеева Динара Табылдиевна, преподаватель кафедры русского языка гуманитарного факультета, Кыргызско-Российский Славянский университет им Б.Н. Ельцина (720000, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Киевская, д. 44); *сфера научных интересов*: категория неопределенности, лексическая семантика, фольклор; *e-mail*: diush.bt@gmail.com

Исламова Айпери Мирлановна, преподаватель кафедры русского языка гуманитарного факультета, Кыргызско-Российский Славянский университет им Б.Н. Ельцина (720000, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Киевская, д. 44); *сфера научных интересов*: категория неопределенности, лексическая семантика, фольклор; *e-mail*: risha.stylik@gmail.com

Information about the authors:

Dinara T. Dushekeeva, Senior Lecturer, Department of Russian language, Faculty of Humanities, Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin (44 Kievskaya, Str., Bishkek, Kyrgyz Republic, 720000); *Research interests*: category of uncertainty, lexical semantics, folklore; *e-mail*: diush.bt@gmail.com

Aiperi M. Islamova, Senior Lecturer, Department of Russian language, Faculty of Humanities, Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin (44 Kievskaya, Str., Bishkek, Kyrgyz Republic, 720000); *Research interests*: category of uncertainty, lexical semantics, folklore; *e-mail*: risha.stylik@gmail.com